

19 июня 1989 года

"Но дядя, куда же мне идти?"

Лицо толстяка побагровело от жалобного вопроса ребенка. "Мне все равно, маленький уродец! Я просто хочу, чтобы ты убрался из этого дома задолго до приезда Говардов. Счет Болсона слишком важен, чтобы рисковать, даже запихивая тебя в шкаф. А теперь убирайся!"

Крошечный мальчик вздрогнул от нескладной фигуры своего дяди и поспешно выскочил за дверь. Дядя не часто бил его, но лучше было не рисковать. Одного раза в травмпункте из-за сломанной руки было достаточно и для мальчика, и для мужчины. Мужчина не хотел задавать лишних вопросов об источнике травм мальчика, а мальчик не хотел об этом говорить. Так что теперь мужчина полагался исключительно на эмоциональное и словесное насилие в сочетании с питанием на уровне натурального хозяйства.

В большинстве случаев физическую боль было легче переносить.

Парк был темным и заброшенным, когда маленький Гарри Поттер бесцельно сидел на качелях. Солнце уже давно село, а луна восходила и заливала парк серым светом. В парке было совершенно тихо, если не считать металлического скрипа качелей, которые медленно двигались взад-вперед. На самом деле было почти сверхъестественно тихо. Не было слышно ни звуков далеких машин, ни голосов. Ни летучих мышей, ни сов, ни других ночных существ, занимающихся своими делами. Даже ветра не было. Только спокойствие и одинокий мальчик на качелях.

Гарри был слишком погружен в свои внутренние размышления, чтобы обращать внимание на окружающую его тишину.

Он старался быть хорошим мальчиком и добиться признания и одобрения тети и дяди. Гарри называли "обманщиком", когда его оценки были лучше, чем у его кузена Дадли. Его клеймили "хулиганом" и "задирой" за действия его кузена и маленькой банды друзей кузена. Никто никогда не видел, чтобы Гарри сделал что-то плохое, но с готовностью верили в любую ложь, которую распространяли о нем родственники.

Прошло много лет, прежде чем Гарри узнал, что причина такого отношения к нему была непреднамеренным побочным эффектом защиты, наложенной на него матерью и запечатанной, когда его отправили жить к тете. Этот эффект продлится до его магической зрелости в 17 лет.

Защита должна была оградить Гарри от магических существ с вредоносными намерениями, особенно от того, кто вызвал защиту: Темного Лорда Волдеморта. Защиту создала Лили Поттер, но активировало её Убийственное проклятие самого могущественного волшебника за почти тысячелетие. Защитные механизмы будут противостоять Тёмному Лорду и его последователям до тех пор, пока в Гарри Поттере будет течь кровь его матери. Когда он находился в доме своей тётки, Волдеморт и его Пожиратели смерти не могли даже

приблизиться к дому. Вдали от дома защита по-прежнему давала ему преимущество, делая само его прикосновение смертельно опасным для Темного Лорда.

К сожалению, защита имела непредвиденный побочный эффект. Глубокая ненависть Лорда Волдеморта к своему пророческому противнику заразила защиту, которую он невольно активировал. Это действовало как нечто вроде чар Конфундуса или гипнотического внушения на тех, кто был магически слабее того, кто вызвал защиту. Поскольку Волдеморт был невероятно силен, это означало, что все, кто не состоял в кровном родстве с Лили Поттер, в той или иной степени попадали под его влияние. Сам по себе этот побочный эффект был нейтральным. Негативным его сделала Петуния Дурслей. Распространяя злонамеренные слухи и ложь о своем племяннике, Петуния создала магическую предрасположенность принимать негативное мнение о маленьком мальчике на основании самых незначительных доказательств. Таким образом, учителя, соседи и врачи игнорировали очевидные признаки жестокого обращения. Позже это легкое принятие негативной информации повлияет на учеников Хогвартса и все магическое население в школьные годы Гарри.

Только те, кто испытывал по отношению к мальчику непреодолимые положительные эмоции, смогли бы преодолеть эффект Конфундуса. Чем сильнее были положительные эмоции, тем слабее были побочные эффекты защиты. Это стало причиной резких колебаний общественного мнения в подростковом возрасте мальчика.

Но Гарри узнает об этом только через много лет. Пока же он был просто маленьким мальчиком, одиноким в темном парке и жалеющим себя.

Первым признаком того, что в парке не все в порядке, стало негромкое рычание, доносившееся из-за деревьев небольшого леса, граничившего с парком. Годы общения с различными собаками сестры его дяди заставили Гарри с понятной настороженностью относиться к незнакомым псам. Гарри любил собак, но научился держаться на безопасном расстоянии, пока не поймет, дружелюбны они или нет.

Гарри спустился с качелей и начал медленно отходить от рычащих звуков. Теперь он мог видеть желтые глаза собаки, отражающиеся в свете полной луны. Гарри знал, что если он повернется и побежит, то собака погонится за ним. Поэтому он продолжал отступать так быстро, как только мог. Гарри мог получать плохие оценки, но на уроках естествознания он был внимателен. Собака с такими глазами могла быть больна бешенством или какой-нибудь другой болезнью. Предполагалось, что в Британии бешенство не встречается, но лучше перестраховаться.

Гарри успел пройти несколько метров между собой и линией деревьев, когда существо внезапно вырвалось из зарослей. У Гарри осталось лишь краткое впечатление от клацающих челюстей и рычания, когда он быстро повернулся и помчался изо всех сил. В голове у него была только одна мысль - убежать.

Гарри перепрыгнул через качели, когда зверь поймал его за лодыжку. Боль пронзила мальчика, когда зубы смяли его лодыжку, как бумажный стаканчик. Чудовище закрутило головой, отбрасывая Гарри назад, туда, откуда он пришел.

Сквозь боль и панику в мозгу Гарри пронеслась одна мысль. "Мне нужно убежать, СЕЙЧАС!"

Гарри упал на землю в длинную мягкую траву, но почувствовал, что позади него находится какая-то стена. Он инстинктивно свернулся в клубок, чтобы защититься, но нападения не последовало. Спустя мгновение, показавшееся одновременно вечностью, Гарри заставил себя поднять голову.

Он был в другом месте. Это был не парк. Это был школьный двор. Как он сюда попал? Куда делся зверь?

В этот момент его охватила боль.

Казалось, что по его венам течёт жидкий огонь, доставляя боль всему телу. Гарри хотел закричать, но ему было так больно, что он не мог вдохнуть, чтобы сделать это.

Потом стало еще хуже.

Жидкий огонь уже почти полностью охватил его тело, когда достиг странного шрама в форме молнии на лбу. Распространение огня словно приостановилось на мгновение, и боль ослабла. Затем шрам вспыхнул, забрызгав мальчика кровью. Холодная чернота начала отталкиваться от жидкого огня. Чернота обжигала своим холодом так же сильно, как и жидкий огонь. Место их столкновения было настоящим адом на земле.

Агония заставила неокрепшее магическое ядро Гарри отреагировать. В течение многих лет оно автоматически сдерживало незваного гостя, запертого в шраме. Теперь на него напал новый незванный гость. Между магическим ядром и двумя магическими инфекциями завязалась трёхсторонняя битва. Три силы боролись в вихре битвы по всему телу мальчика.

В конце концов маленький фрагмент души Темного Лорда, засевший в шраме, оказался слишком слаб, чтобы выжить. Холодная чернота была уничтожена родным ядром и жидким огнем. Однако холодная чернота не унималась.

Жидкий огонь также получил значительные повреждения в битве. Он был сильно ослаблен и изменен. Ослабленный жидкий огонь и остатки холодной черноты были поглощены незрелым родным ядром. Жидкий огонь соединился и смешался с элементами магического ядра.

В результате получилось то, чего мир еще никогда не видел.